

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ В РАЙОНЕ НЕВЕЛЬ – ВЕЛИКИЕ ЛУКИ В ИЮЛЕ 1941 г.

22-я армия была сформирована на базе войск Уральского военного округа. Формирование, в основном, было завершено к июню 1941 г., и к началу переброски на Западный фронт в составе армии числились: армейское управление, 2 стрелковых корпуса (51 и 62), 336 и 545 корпусные артиллерийские полки, и 31 полк связи¹. 22-я армия приняла активное участие в Смоленском сражении, внесла посильный вклад в срыв плана немецкого наступления на Москву. В период с 4 по 22 июля 1941 г. она провела отдельную оборонительную операцию, которую условно можно назвать «Невельская».

Переброска 22-й армии к западной границе СССР началась 14 июня 1941 г. Директивой Генерального штаба 13 мая 1941 г. ей определялся район сосредоточения Идрица, Себеж, Витебск. Таким образом, предполагалось занятие армией рубежа старой государственной границы с опорой на линию укрепрайонов. Первыми начали переброску 98, 112 и 186 дивизии, которые должны были в период с 17 июня по 2 июля сосредоточиться в районах, соответственно, г. Дретунь и г. Идрица. С началом войны передислокация ускорила, но к моменту вступления в бой армия так и не успела закончить сосредоточение. Некоторые полки, в первую очередь, артиллерийские, находились еще в пути, не прибыли тыловые подразделения. Необходимо отметить также, что с уже с 22 июня 1941 г. передислокация осуществлялась под воздействием немецкой авиации, что замедляло ее темпы, приводило к излишним потерям, вносило дезорганизацию. Сложности возникали и в связи с неразберихой, царившей на транспорте. Как отмечал бывший командир 186 дивизии Н.И. Бирюков, часть ее составов скопилась в тупиках г. Витебска, часть была доставлена в удаленные от намечавшихся места, что потребовало много времени и усилий для их поиска и разгрузки². Неудовлетворительно обстояло дело со снабжением боеприпасами, горюче-смазочными материалами, автотранспортом, средствами связи, картами. Часть необходимого по штату удалось получить с окружных складов, часть – от народного хозяйства, но ликвидировать некомплект к моменту вступления армии в непосредственное соприкосновение с противником не удалось.

Слабым местом армейского управления оставалась связь. В первые дни по прибытии собственных средств связи фактически не было, и первое время соединения армии и ее штаб базировались на средства Наркомата связи. Они были преимущественно проводными, незамаскированными и, следо-

¹ Следует отметить, что состав 22 армии в течение июля 1941 г. подвергался изменениям. 2 июля в ее состав была включена 126 стрелковая дивизия, 3 июля – 179 стрелковая дивизия, 8 июля – 214 стрелковая дивизия. 179 стрелковая дивизия образовала армейский резерв, дислоцированный в районе г. Невель.

² Бирюков Н. И. В дни Смоленского сражения // Военно-исторический журнал. 1962. С. 81.

вательно, легко уязвимыми. Неизбежно возникавшие перебои пытались компенсировать отправкой делегатов, но такая практика приводила к **потере** времени и к большой убыли офицеров связи. Отсутствие устойчивой связи существенно осложнило управление войсками, особенно в период вынужденного отступления.

К 22 июня к месту назначения успели прибыть только 112 и 98 дивизии 51 корпуса. 22 и 23 июня, находясь на станциях выгрузки и в летних лагерях, они подверглись авианалетам и понесли первые потери. Вечером 23 июня командир 51 корпуса отдал им приказ о выдвижении на рубеж Краслава, Дрисса, Николаево, чтобы не допустить прорыва противника через р. Западная Двина на стыке Северо-Западного и Западного фронтов³. К вечеру 25 июня передовые отряды дивизий заняли указанный рубеж и приступили к его оборудованию. Но к 28 июня, когда пришлось вступить в бой, сосредоточение основных сил этих соединений еще было завершено.

Несмотря на это, 98 и 112 дивизии 1 июля получили приказ Ставки: во взаимодействии с частями 21 механизированного корпуса уничтожить краславскую группировку противника и далее развивать наступление на Даугавпилс⁴. Данный приказ совершенно не учитывал соотношения сил и средств в полосе предполагаемого наступления и готовность к нему соединений. В течение 1 и 2 июля силами 416 полка и двумя батальонами 385 и 524 полков 112 дивизия пыталась наступать против 111 и 121 пехотных и 18 дивизии СС противника. К исходу 2 июля наступление захлебнулось, дивизии понесли значительные потери. Эти тут же воспользовался противник, возобновил наступление, и уже 3 июля бои шли уже в Краславе. 4 июля 98 и 112 дивизии в связи с отступлением 21 мехкорпуса начали отход в восточном направлении. К 5 июля они отошли в полосу Себежского укрепрайона.

В начале июля 1941 г. 22-я армия занимала рубеж по восточному берегу р. Западная Двина, опираясь на Полоцкий и Себежский укрепрайоны. Себежский укрепрайон заняли соединения 51 корпуса, Полоцкого – 174 дивизия и 5 пулеметных батальонов. Боевые порядки дивизий строились из-за слишком широкого фронта в один эшелон с выделением резерва в составе одного-двух батальонов. В качестве армейского подвижного резерва был определен один усиленный батальон с приданными противотанковыми средствами⁵. Штаб армии был размещен в г. Невель. Первоначально армия подчинялась непосредственно Ставке, а со 2 июля вошла в состав Западного фронта, образовав его правый фланг. Задачами армии были обеспечение стыка с Северо-Западным фронтом и, одновременно, прикрытие Великолукского и Витебского направлений. Общая протяженность рубежа обороны 22-й армии составила около 280 км.

Как показали дальнейшие события, 22-я армия оказалась фактически на стыке двух основных группировок противника – групп армий «Центр» и

³ Зороастров П. В. Это было под Краславой. Пермь, 1983. С. 36.

⁴ Директива Ставки ГК командующему войсками Северо-Западного фронта о ликвидации противника, прорвавшегося через Западную Двину // Русский архив. Великая Отечественная. Т. 5 (1). М.: Терра, 1996. С. 40.

⁵ Анфилов В. А. Провал «Блицкрига». М.: Наука, 1974. С. 409.

«Север». Такое положение давало ей возможность действовать в двух оперативных направлениях, создавая непосредственную угрозу флангам и тылам 3 и 4 танковых групп противника. Выгода положения войск 22-й армии была справедливо оценена немецким Генеральным штабом. В своем дневнике в записи от 5 июля 1941 г. его начальник Ф. Гальдер отметил, что великолуцкая группировка «может ударить как по правому флангу танковой группы Гепнера, так и по левому флангу танковой группы Гота, особенно если последняя будет наступать от преправ в районах Дрисса и Улла в восточном направлении»⁶. Как следует из сказанного, противник особую опасность для себя усматривал в возможности 22-й армии воспрепятствовать наступлению через Витебск в смоленском направлении.

Витебское направление было стратегически важным, так как прикрывало дорогу на Смоленск и далее на Москву. Непосредственно для действий на этом направлении противник выделил XXXIX моторизованный корпус из состава 3 танковой группы (7 и 20 танковые дивизии, 20 моторизованная дивизия). На его левый фланг непосредственно против войск 22 армии был выдвинут LVII моторизованный корпус.

Важность Витебского направления была вовремя оценена Ставкой. Для его обеспечения 186 и 153 стрелковая дивизия 62 корпуса были выдвинуты на рубеж Улла – Сенно. Приданная 22-й армии 126 дивизия должна была занять оборону непосредственно в районе Витебска⁷, но ее перебросили на слабо обеспеченный стык 174 и 98 дивизий. Дополнительно для прикрытия витебского направления перебрасывались войска 19 армии, но прибыть к началу немецкого наступления они не успели. До ее подхода обеспечение этого участка возлагалось на части 20-й и 22-й армий.

В период с 2 по 5 июля 22-я армия заканчивала сосредоточение и оборудование рубежа. Проведенные командованием соединений рекогносцировки показали, что старые укрепрайоны большей частью демонтированы и не являются боеспособными. Оборудование их проводилось наспех наличными средствами⁸. Несмотря на то, что к земляным работам наряду с красноармейцами активно привлекалось местное население, к моменту подхода войск противника закончить оборудование оборонительных рубежей не удалось.

4 июля части 3 танковой группы вышли на рубеж Западной Двины. Их действия прикрывались с воздуха пикирующими бомбардировщиками VIII авиакорпуса. 19 танковая дивизия из состава LVII моторизованного корпуса с ходу форсировала реку в районе Дисны на стыке 98 и 174 стрелковых дивизий и образовала плацдарм на ее восточном берегу. К утру 5 июля на плацдарм было переброшено до двух полков. Одновременно с 19 танковой дивизией 18 мотори-

⁶ Гальдер Ф. От Бреста до Сталинграда. Военный дневник. Смоленск: Русич, 2001. С. 56-57.

⁷ Директива Ставки ГК № 00143 командующему 22-й армией о занятии обороны в районе Витебска // Русский архив. Великая Отечественная. Т. 5 (1). М.: Терра, 1996. С. 42. В документе указана 128, а не 126 дивизия. Видимо, в данном случае допущена погрешность либо авторами Директивы, либо публикаторами. 128 дивизия в полосе войск Западного фронта боевых действий не вела.

⁸ Бирюков Н. И. В дни Смоленского сражения. С. 81.

зированной дивизия предприняла попытку переправиться через Западную Двину у Полоцка, а 20 танковая дивизия – в районе д. Уллы, но неудачно.

5 июля противник возобновил наступление на всем фронте 22-й армии. 19 танковая дивизия генерала Кнобельсдорфа в течение дня безуспешно пыталась расширить захваченный ранее плацдарм, но благодаря контратакам 98 и 174 стрелковых дивизий ей это не удалось. Начались бои и в полосе 186 стрелковой дивизии. В отличие от своего правого соседа она еще не успела сосредоточиться в указанном ей районе, на основной рубеж обороны вышел только 298 полк. Ему пришлось прикрывать главное направление – Убойна – Надежино, занимая по фронту до 45 км. Понимая слабость оборонительных позиций полка командование дивизии перебросило сюда до 75 % всей дивизионной артиллерии. На прикрытие противотанкового района на участке Бешенковичи – Гнездиловичи командование армии выдвинуло Лепельское минометное училище с подчинением его командиру 186 дивизии.

Дивизии XXXIX моторизованного корпуса попытались сходу форсировать Западную Двину на участках Улла, Поречье, Бешенковичи, но везде были отброшены огнем артиллерии. Мосты через реку в полосе обороны 186 дивизии были взорваны. Аналогичная попытка была предпринята на участке 435 полка 153 дивизии, где противник также был отброшен на исходные позиции.

В течение 6 июля продолжались атаки противника на позиции 174 и 98 стрелковых дивизий с целью расширения захвачено плацдарма. 166 полк 98 стрелковой дивизии подвергся массированному удару и начал отступать в беспорядке. Для предотвращения прорыва и восстановления положения был спешно перебросен полк 112 стрелковой дивизии⁹. С большим трудом ситуацию в полосе дивизии удалось выправить. Одновременно на других участках противник проводил рекогносцировку и разведку боем, сосредотачивая основную группировку в районе д. Улла. Основной удар силами XXXIX моторизованного корпуса планировалось нанести на Витебск. Для решения этой задачи корпус был дополнительно усилен 12 танковой дивизией и 18 моторизованной дивизией. Противник проводил рекогносцировку и разведку боем, сосредотачивая основную группировку в районе д. Улла. Основной удар силами XXXIX моторизованного корпуса планировалось нанести на Витебск. Параллельно, чтобы расчленил силы 22-й армии готовилось наступление через Себеж на Идрицу силами XXIII армейского корпуса и через Дисну на Невель – силами LVII моторизованного корпуса. После прорыва предполагалось развивать наступление на Витебск и Невель с целью расчленения и окружения сил 22-й армии. Таким образом, к началу немецкого наступления наиболее опасное направление – Витебское - оказалось самым уязвимым. Для удержания рубежа сил 153 и 186 дивизий, не завершивших развертывание и оборудование рубежа обороны, было явно недостаточно.

⁹ По итогам боя командир 166 полка майор К. А. Зайнуллин как потерявший управление был расстрелян по приказу заместителя командующего Западным фронтом А. И. Еременко (Зубарев С. В боях за Родину. О ратных подвигах сыновей и дочерей Удмуртии. Ижевск, 1990. С. 63). Командир 98 дивизии генерал М. Ф. Гаврилов за потерю управления и растерянность в боевых условиях был отстранен от командования (Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск, 2000. С. 106).

Войска 22-й армии попытались использовать передышку для улучшения своих позиций. В частности, была предпринята попытка ликвидировать плацдарм в районе Дисны силами 174 стрелковая дивизия. Советским войскам удалось отбросить противника на западный берег. Но во второй половине дня при массовой поддержке авиации 19 тд вернула утраченные позиции, и последующие контратаки 174 дивизии успеха уже не имели¹⁰.

7 июля после артиллерийской подготовки войска 3 танковой группы совместно с частью сил группы армий «Север» перешли в наступление перед фронтом 153, 186 и 174 дивизий 62 корпуса и 112 и 170 дивизий 51 корпуса. Противник отбросил части 293, 290 и 238 полков 186 дивизии от берега, навел переправы и начал форсирование Западной Двины. Несмотря на ряд предпринятых контратак сбросить противника с захваченных плацдармов не удалось. В ходе боя получили ранения и выбыли из строя начальник отдела политпропаганды 62 корпуса полковой комиссар А.Д. Смирнов, командир 298 полка полковник П.А. Волков и многие другие командиры и политработники. К вечеру создалась угроза окружения 290 и 238 полков, и их командование приняло решение на отвод в сторону Витебска¹¹. К вечеру 7 июля части 186 дивизии были отброшены от Западной Двины на несколько километров в восточном и северо-восточном направлении.

Одновременно тяжелые бои развернулись в полосе 153 дивизии полковника Н.А. Гагена и Лепельского минометного училища. Основной удар противник наносил в районе оз. Сарро. Связь между оборонявшимися соединениями и штабом корпуса прервалась и в течение дня 7 июля так и не была восстановлена. В течение дня 7 июля части 153 дивизии, в основном, удержали занимаемые позиции, но вследствие отхода соседей справа – 186 дивизии и батальонов Лепельского училища, обозначился охват ее полков с севера. К концу дня разрыв между левофланговыми дивизиями 62 корпуса достиг нескольких километров. В образовавшуюся брешь устремились подвижные части противника, развивавшие наступление в сторону Витебска и Городка.

Неблагоприятно развивалась обстановка и в полосе 170 дивизии генерал-майора Н.К. Силкина. Ее полки были оттеснены на несколько километров, и только 8 июля немецкое наступление на этом участке удалось остановить. Напротив, атаки противника против 98 и 112 дивизий 7 июля не увенчались значительным успехом. Хотя дивизиям LVII корпуса удалось образовать плацдармы, но прорвать оборону им не удалось.

8 июля противник активно развивал успех, достигнутый в полосе действий XXXIX корпуса. 20 танковая дивизия продолжила наступление на Витебск, преследуя отступающие части 186 дивизии. Управление частями соединения генерала Н.И. Бирюкова оказалось нарушено, атаке подвергся командный пункт дивизии, во время которой пропал без вести начальник артиллерии соединения полковник И.М. Власов. К вечеру 186 дивизия фактически оказалась в окружении. Поражение 186 стрелковая дивизия дало возможность противнику начать переброску из-под Полоцка 18 мtd генерала

¹⁰ Полоцк. Исторический очерк. Минск, 1987. С. 188-189.

¹¹ Бирюков Н.И. В дни Смоленского сражения. С. 84.

Геррлейна, чтобы использовать ее в общем направлении на северо-восток для охвата основных сил 22-й армии. Для предотвращения прорыва в район г. Городок стала перебрасываться 214 стрелковая дивизия. Продолжились атаки и против 112 дивизии. Основной удар пришелся по 416 полку, который не выдержал нажима и стал отступать. Для его поддержки были переброшены два батальона 524 полка под командованием его командира подполковника Апокидзе¹². Позиции полка удалось удержать.

В течение дня 9 июля противник продолжил наступление в направлении на Витебск, и к вечеру ему удалось ворваться в город. 186 стрелковая дивизия, которая в боях 7-8 июля понесла значительные потери, не имела сил воспрепятствовать прорыву. Более того, она сама оказалась фактически в окружении. Командир дивизии днем 9 июля собирал отступавшие на восток части (в это время к ней присоединилась часть сил Лепельского училища) и готовился к прорыву из окружения. После короткой артиллерийской подготовки полки пошли на прорыв в районе Сиротино, Шумилино. Атака оказалась неожиданной для противника, и дивизия сумела выйти из окружения. Смогли вырваться 290, остатки 238 и один батальон 298 полка, всего около 4 тыс. человек¹³.

153 дивизия, так и не получив приказ на отход, по-прежнему удерживала позиции западнее Витебска¹⁴, но ее правый фланг оказался глубоко охваченным противником. Впоследствии 153 дивизия была передана в состав 20 армии, она совершила длительный марш в условиях полного окружения и только 24 июля смогла пробиться на участке 16 армии. При прорыве погибли военком дивизии полковой комиссар Е. С. Захаров и командир 505 полка подполковник Андриюшкевич и многие другие¹⁵. После этих событий 153 дивизия была передана в состав 16 армии и в 22-ю армию уже более не вернулась.

Наметился прорыв и на правом фланге 22-й армии. LVII корпус отбросил части 98 дивизии на северный берег р. Дрисса, открыв себе путь на Невель и Городок. Ситуация усугубилась начавшимся отходом правого соседа – 27 армии Северо-Западного фронта. Создалась реальная угроза распада общего боевого порядка на два изолированных очага обороны, с последующим их окружением и уничтожением. Для ликвидации опасности в районе Городка был развернут противотанковый полк, усиленный ротой пехоты при поддержке четырех танков. Сюда же в спешном порядке перебрасывалась 214 стрелковая дивизия. Благодаря предпринятым усилиям наступление 18 моторизованной дивизии противника на этом участке удалось остановить¹⁶.

В течение 10 – 11 июля противник усиливал нажим на позиции войск 22-й армии. Действия танковых и механизированных соединений поддерживались подошедшими пехотными дивизиями. Не сумев прорвать оборону Полоцкого и Себежского укрепрайонов, противник стал обтекать их с флангов, стре-

¹² В ходе боя подполковник Апокидзе получил ранение и выбыл из строя (Зороастров П.В. Это было под Краславой. С. 113-114).

¹³ Бирюков Н.И. В дни Смоленского сражения. С. 86-87.

¹⁴ Антипин Г.А. Третья гвардейская. Свердловск, 1969. С. 12-13.

¹⁵ Там же. С. 22-23.

¹⁶ Иринархов Р. С. Западный Особый... Минск, 2002. С. 521.

мься создать условия для окружения. 112 стрелковая дивизия, которая понесла тяжелые потери, стала отступать в северо-восточном направлении.

Произведя перегруппировку, противник 12 июля перешел в наступление против войск 19-й и 22-й армий. 7 и 20 танковые дивизии заняли г. Сураж и Велиж, пробив брешь между флангами этих армий. Вклинившись между Полоцким и Себежским укрепрайонами, противник рассек 22-ю армию на две части и начал охват ее с флангов. Возникла угроза окружения, тем более что 174, 98 и 170 дивизии, не имея приказа на отход, продолжали удерживать свои позиции.

Несмотря на занятие противником Витебска и развитие наступления в общем направлении на Смоленск, 22-я армия удерживала свои позиции и «нависала» над прорывавшейся на восток группировкой Гота с севера в виде клина глубиной до 100 км. В этой связи Главнокомандующий Западным направлением маршал С.К. Тимошенко считал возможным 12 июля организовать контрудар с привлечением к нему сил 22-й армии. Командарм Ф.А. Ершаков получил приказ: во взаимодействии с частями 19 и 20 армий уничтожить прорывавшегося противника, занять Витебск и восстановить оборону на рубеже Идрица, Полоцкий укрепрайон, Орша¹⁷. Начало наступления планировалось на 8. 00 13 июля. Из состава 22-й армии в нем должны были принять участие 214 и 186 стрелковые дивизии, поддержка с воздуха возлагалась на 46 авиадивизию. Очевидно, что под давлением Ставки и Главнокомандования Западного направления штаб 22-й армии был вынужден организовывать контрудар в большой спешке. Время на проведение разведки и на создание необходимых ударных группировок практически не отводилось. Передислокация войск осуществлялась в условиях отступления, при непосредственном воздействии авиации и наземных частей противника, что значительно осложняло маневр. Реально для участия в контрударе удалось выделить только части 214 стрелковой дивизии генерала А.Н. Розанова. Но разгромить 18 моторизованную дивизию и 20 танковую дивизию противника она была не в состоянии. Единственное, чего удалось достичь таким наступлением, заключалось в некотором замедлении темпов немецкого движения на Смоленск. Это было достигнуто ценой значительных потерь в 214 стрелковой дивизии.

Но ни уничтожить прорывавшегося к Смоленску противника, ни существенно задержать его наступление эти действия Западного фронта уже не могли. Хотя удар 22-й армии оказался для немцев весьма ощутимым. Ф. Гальдер в своем дневнике 12 июля отметил «атаки на группу Гота из района Великие луки и Невеля», а 13 июля констатировал, что «необходимо провести особую операцию с целью ее (22-й армии – *О. Н.*) окончательного разгрома»¹⁸. Поэтому 13 июля немецкие войска возобновили наступление против войск армии Ф.А. Ершакова на всем фронте.

К вечеру 13 июля в полосе 22-й армии стал назревать кризис. Правый фланг 170 стрелковая дивизия под ударом четырех немецких полков был вынужден начать отступление на восток. Фронт дивизии оказался разорван на

¹⁷ Директива Ставки ВК № 00290 Главнокомандующему войсками Западного направления о плане ликвидации прорыва противника и Витебска // Русский архив. Великая Отечественная. Т. 5 (1). М., 1996. С. 65; Сборник боевых документов. М., 1959. Т. 37. С. 24.

¹⁸ Гальдер Ф. От Бреста до Сталинграда... С. 83, 91.

две группировки. Оборона 112 дивизии была прорвана в двух местах, противник силами до батальона пробился через боевые порядки 174 стрелковая дивизия. Подверглись атакам и остальные соединения армии. 18 мтд противника продолжала развивать наступление в районе Городка, для его ликвидации на помощь 214 дивизии пришлось перебросить часть сил 179 стрелковая дивизия из армейского резерва¹⁹.

В этих условиях С. К. Тимошенко отдал приказ командарму Ф.А. Ершакову начать планомерный отвод войск на тыловой рубеж. Но время было упущено. 14 июля 19 тд прорвалась через Полоцкий укрепрайон и развернула наступление на Невель. Навстречу, замыкая фронт окружения, двигалась 12 пехотная дивизия. Оборонявшаяся в районе с. Забелье 179 стрелковая дивизия попала под удар прорвавшихся частей немцев и понесла большие потери. Атаке подвергся штаб соединения, при этом погибли командир дивизии полковник А.И. Устинов, военком старший батальонный комиссар Д.Я. Продеус, начальник штаба майор Копылов и много других командиров. Управление дивизией оказалось дезорганизованным. Остатки дивизии впоследствии были выведены из боя и переброшены в Великие Луки на доукомплектование. Начались перебои со связью. К 16 июля была полностью потеряна связь со всем 62 корпусом. О том, что происходило с его частями, командование армии не имело полноценной информации до 19 июля.

16 июля 19 танковая дивизия взяла г. Невель и двинулась на Великие Луки. Но 12 пехотная дивизия не смогла вовремя с ней соединиться, в результате чего во фронте окружения образовалась незакрытая брешь. В результате немецкого наступления 62 и 51 корпуса 22-й армии оказались в окружении, образовав два изолированных очага – к северу и югу от города. 17 июля они самостоятельно стали пробиваться в восточном и северо-восточном направлениях.

170 стрелковая дивизия была разрезана противником на две группы, которые вышли из окружения самостоятельно к 23 июля. Прорыв 98 и 112 стрелковых дивизий был организован в ночь на 19 июля в общем направлении на северо-восток вдоль шоссе Ленинград – Невель. Из окружения смогли вырваться только остатки стрелковых полков дивизий. При прорыве погиб командир 308 полка 98 дивизии майор Г.А. Ливанов, командир 416 полка 112 дивизии майор А.А. Буданов попал в плен. К утру 21 июля им удалось преодолеть основной фронт окружения, и к 25 июля они соединились со 170 стрелковая дивизия. В ходе июльских боев 98 и 112 дивизии понесли значительные потери и фактически перестали существовать, и их остатки были сведены соответственно в 98 и 112 полки²⁰. Окруженные в районе Новохолмска 174 и 186 дивизии 62 ск, выходили в северо-восточном направлении навстречу частям 51 стрелкового корпуса. Прорыв из окружения состоялся в ночь на 19 июля южнее Великих Лук. Сохранив боеспособность, к 25 июля они вновь влились в состав 22-й армии.

Избежать окружения удалось только частям 126, 179, 214 стрелковые дивизии и 48 танковая дивизия. В спешном порядке они были выведены в

¹⁹ Сборник боевых документов. Т. 37. С. 89-90.

²⁰ Зороастров П. В. Это было под Краславой. С. 152-155.

район г. Великие Луки для организации обороны. Непосредственная угроза для Великих Лук возникла после захвата Невеля. Так как основные силы армии – 51 и 62 корпуса все еще находились в окружении, в состав 22-й армии было передано управление 29 корпуса генерал-майора А. Г. Самохина. Оно взяло на себя командование дивизиями 22-й армии, занявшими борону на восточном берегу р. Ловать. Командование 29 корпуса получило задачу прикрывать великолукское направление и рубеж на р. Ловать по линии Сергиевская Слобода, Золотково, Мордовищи, оз. Секуй, не допуская прорыва со стороны Невеля, Насвы и Новосокольников²¹.

Бои на дальних подступах к Великим Лукам начались уже 16 июля. Все попытки 19 танковой дивизии противника сходу прорваться в Великие Луки были отражены. И только 19 июля 253 пехотная и 19 танковая дивизии, подошедшие со стороны Невеля, выбили советские войска из города. В течение 19-20 июля части 22-й армии закрепились на рубежах в нескольких километрах восточнее Великих Лук. После занятия города наступательный порыв войск противника иссяк, т. к. значительные его силы все еще были отвлечены на борьбу с окруженными корпусами 22-й армии.

Воспользовавшись такой заминкой, командование 22-й армией решило использовать образовавшуюся в наступлении противника заминку и провести контрудар с целью вернуть Великие Луки и восстановить фронт по восточному берегу р. Ловати. Операция была назначена в ночь на 21 июля. Для участия в ней были выделены 48 танковая дивизия полковника Н. Д. Яковлева, отдельные подразделения 179 и 366 полк 126 дивизии²². В ходе скоротечного боя город был захвачен, и противник был отброшен на 10-12 км от Великих Лук до рубежа Федьково, Булынино. Но, проведя перегруппировку, дивизии противника вновь перешли в наступление и потеснили войска 22-й армии. К середине 20-х чисел июля ее фронт постепенно стабилизировался по линии р. Ловать. На этот рубеж стали выводиться выходившие из окружения части и соединения армии.

В ходе Невельской оборонительной операции войска 22-й армии потерпели крупное поражение, дивизии понесли значительные потери, а две из них фактически были разгромлены. Но, благодаря удачному маневрированию в сочетании со стойкой обороной 22-й армии удалось использовать допущенные противником ошибки и избежать полного уничтожения. Более того, после захвата Великих Лук образовался так называемый «Великолукский выступ», который по-прежнему «нависал» над основными группировками противника – группами армий «Север» и «Центр». Дальнейшее его наступление как на Ленинград, так и на Москву было сопряжено с большой долей риска оказаться под ударом по тыловым коммуникациям со стороны 22-й армии. Чтобы ликвидировать эту угрозу и создать благоприятные предпосылки для продолжения наступления противник должен был сначала срезать Великолукский выступ. Сделать это удалось только в конце августа 1941 г.

²¹ Разрыв между 22 армией и остальными объединениями Западного фронта был закрыт соединениями 29 армии.

²² Вовченко И. А. Танкисты. М., 1976. С. 16-17.

22 армия, управление

Ершаков Филипп Афанасьевич, генерал-лейтенант, командующий войсками 22 армии
 Леонов Дмитрий Сергеевич, корпусной комиссар, член Военного совета 22 армии
 Субботин, бригадный комиссар, член Военного совета 22 армии
 Шевченко, бригадный комиссар, начальник Политического управления 22 армии
 Захаров Георгий Фелорович, генерал-майор, начальник штаба 22 армии
 Нерянин Андрей Георгиевич, полковник, начальник оперативного отдела штаба 22 армии
 Риль Владимир Федорович, подполковник, помощник начальника оперативного отдела штаба 22 армии, пл. 7. 1941
 Ничков П. Н., генерал-майор, начальник артиллерии 22 армии
 Иванов, полковник, начальник инженерного отдела штаба 22 армии
 Гермас Осип Борисович, бригадный военврач, начальник медико-санитарного отдела 22 армии, бв 1942
 Туленков Михаил Васильевич, военврач 2 ранга, армейский терапевт 22 армии
 Боталов, бригадный комиссар, военком штаба 22 армии

51 стрелковый корпус, управление

Марков Аким Маркович, генерал-майор, командир 51 корпуса
 Чистогов Яков Иванович, полковой комиссар, заместитель командира корпуса по политической части
 Сазонов И. Н., полковник, начальник штаба 51 корпуса
 Хабазов, полковник, начальник оперативного отдела штаба 51 корпуса
 Ступалов Н. Ф., подполковник, начальник разведывательного отдела штаба 51 корпуса, бв 41
 Горностаев Александр Иосифович, военврач 1 ранга, начальник медико-санитарного отдела штаба 51 корпуса
 Долгих П. И., полковник, командир 545 корпусного артиллерийского полка

51 стрелковый корпус, состав (98, 112, 170 стрелковая дивизия)

Гаврилов Михаил Филиппович, генерал-майор, командир 98 дивизии, снят с командования 6. 7. 1941
 Сорокин И. И., полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части
 Евсюков Михаил Семенович, полковник, начальник штаба 98 дивизии, с 6.7. 1941 г.- командир дивизии
 Майоров Константин Федорович, майор, командир 4 полка 98 дивизии
 Зайнуллин Калимулла Аглиулович, майор, командир 166 полка 98 дивизии, расстрелян 6. 7. 1941
 Ливанов Георгий Алексеевич, майор, командир 308 полка 98 дивизии, +19.7.41
 Мочуев И. И., майор, командир 155 гаубичного артиллерийского полка 98 дивизии, +8.1941
 Копяк Иван Андреевич, полковник, командир 112 дивизии
 Беляев И. П., полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части
 Михайлов Илья Иванович, старший батальонный комиссар, начальник отдела политической пропаганды
 Родионов А. Б., майор, начальник штаба 112 дивизии
 Лев Моисей Яковлевич, полковник, начальник артиллерии 112 дивизии, бв. 1941
 Ложкин Н. И., военврач 2 ранга, начальник медико-санитарного отдела 112 дивизии
 Тамбовцев, майор ГБ, начальник ОО НКВД 112 дивизии
 Седов А. И., полковник, командир 385 полка 112 дивизии
 Буданов А. А., майор, командир 416 полка 112 дивизии, пл. 19. 7. 1941
 Апокидзе, подполковник, командир 524 полка 112 дивизии
 Медведев С. А., майор, командир 436 легко-артиллерийского полка 112 дивизии

Збаразский И. Г., майор, командир 449 гаубичного артиллерийского полка 112 дивизии

Силкин Тихон Константинович, генерал-майор, командир 170 дивизии, +26.8.1941

Дзарогазов А. А., полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части

Барбанин, майор, начальник штаба 170 дивизии

Селянинов А. А., майор, начальник разведывательного отдела штаба 170 дивизии, бв. 1941

Козлов Николай Павлович, командир 422 полка

Гогийшвили М. И., майор, командир 717 полка

62 стрелковый корпус, управление

Карманов Иван Петрович, генерал-майор, командир 62 корпуса, бв 8. 1941

Курганов Ф. Л., бригадный комиссар, заместитель командира корпуса по политической части

Смирнов А. Д., полковой комиссар, начальник отдела политической пропаганды, ранен 8. 7. 1941

Пилипенко Антон Петрович, полковник, начальник штаба 62 корпуса

62 стрелковый корпус, состав (153, 174, 186 стрелковая дивизия)

Гаген Н. А. полковник, командир 153 дивизии

Захаров Е. С., полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части, +24. 7. 1941

Черепанов Н. М., подполковник, начальник штаба 153 дивизии

Сидоров, полковник, начальник оперативного отдела штаба 153 дивизии

Захаров, майор ГБ, начальник ОО НКВД 153 дивизии

Юлдашев Гариф Зиятдинович, майор, командир 435 полка 153 дивизии

Андрюшкевич, подполковник, командир 505 полка 153 дивизии, +24. 7. 1941

Соколов Гаврил Дмитриевич, полковник, командир 666 полка 153 дивизии

Насыров, майор, командир разведывательного батальона, +24. 7. 1941

Зыгин Алексей Иванович, комбриг, командир 174 дивизии

Евдокимов С. В., полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части

Китаев И. Т., подполковник, командир 494 полка 174 дивизии

Милорадов Тимофей Павлович, полковник, командир 508 полка 174 дивизии, +20. 7. 1941

Павлюк Г. В., подполковник, командир 628 полка 174 дивизии, +7. 1941

Батляев И. И., майор, командир легко-артиллерийского полка 174 дивизии

Бирюков Николай Иванович, генерал-майор, командир 186 дивизии

Мирошников П. В., полковой комиссар, заместитель командира дивизии по политической части

Гвоздев Н. Г., полковник, заместитель командира дивизии по строевой части

Ивантеев, полковник, начальник штаба 186 дивизии

Власов И. М., полковник, начальник артиллерии 186 дивизии, бв 8.7.41

Попенко Иван Михайлович, подполковник, командир 238 полка 186 дивизии, +3.9.41

Хаустович Петр Сильвестрович, подполковник, командир 290 полка 186 дивизии

Волков Петр Андрианович, полковник, командир 298 полка 186 дивизии